

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА, ЖАЛКО ВСЕХ

Amber

Эту работу я решила озаглавить фразой Юза Алешковского, которую Иосиф Бродский назвал «гениальной формулировкой»¹. Замечу, что речь в ней пойдет не о жалости, которая есть чувство скорее пассивное, направленное на тех, кому мы не можем помочь, а о СО-страдании как о чувстве деятельном, активном, имеющем восстановительный характер и исцеляющую силу.

Сила здесь – ключевое понятие, поскольку сострадание говорит не о страдании вместе с человеком, который нуждается в нем, а в присоединении к нему, поддержке в трудной жизненной ситуации.

Как пишет Э. Фромм в своей книге «Искусство любить», «сострадание включает элемент знания и идентификации. «Вы знаете душу чужого, - говорится в Ветхом завете, - потому что сами были чужаками в земле Египта, [...] поэтому любите чужого!»². Здесь идет речь о некоем духовном знании, которое личность постигает в процессе своего развития, и постигает не только через себя, но и через взаимодействие с другим, постижение другого субъекта. Удивительно, что знание это оказывается необходимо как тому, кому страдают, так и тому, кто страдает. И еще неизвестно, кому из них больше. Сострадание исцеляет и развивает обоих, поскольку оно воссоединяет связи между людьми и Богом, восстанавливает социальную «ткань»: не разделяет субъектов, а объединяет их. Коль скоро мы все едины в Боге, сила исцеления незримо проистекает во всех взаимосвязанных элементах мироздания; свободно циркулирует, подобно сокам в корнях и ветвях деревьев.

Ценность сострадания особенно ярко проявляется в контексте травмы отчуждения. Отчуждение же всегда образует порочный круг с жестокостью: тот, кто когда-то был травмирован отсутствием любви и поддержки, не умеет и не способен сострадать ближнему. Он бы может и хотел помочь, видя страдания ближнего своего, но - как? Что это такое – сострадание? Ведь он никогда не чувствовал его по отношению к себе.

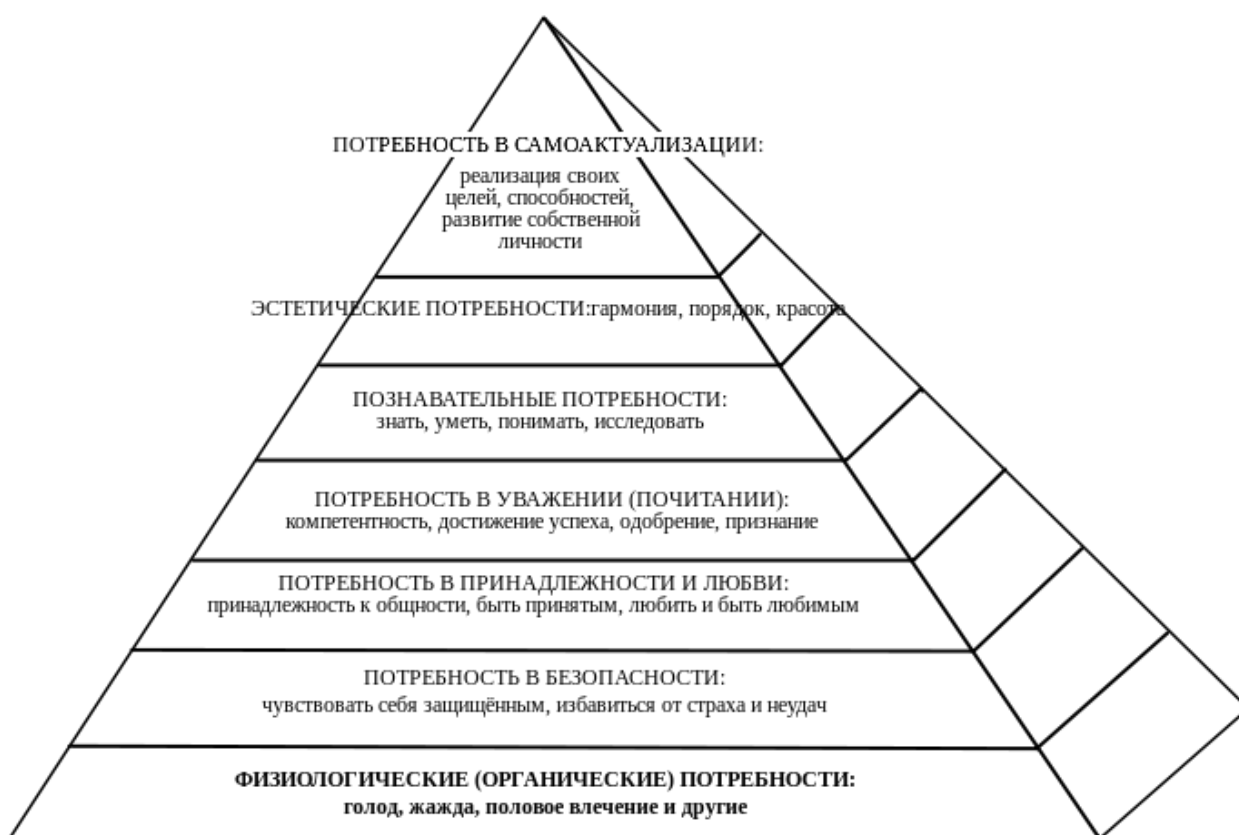
Человек, который на протяжении длительного периода своей жизни не был обласкан лучами сострадания, сначала испытывает положенную депривацию, а потом просто адаптируется к ситуации всеми возможными способами. Так ценность сострадания нивелируется в его сознании (это в лучшем случае, в худшем – приобретает негативные черты, т.к. то, что нам недоступно, лучше перевести в негатив, чтобы были причины его не желать). По этой причине сострадание часто у нас ассоциируется с жалостью, слабостью, болезнью или еще чем похуже. Депривация же становится источником агрессии субъекта по отношению к страдающему другому: так неприятно чувствовать свое бессилие, видеть чужие страдания при неспособности помочь. Да и вообще, слабость все это и блажь. Будь сильным и молчи, не причиняй неудобств окружающим. Достойным становится не нуждаться в «плече» другого, быть «самодостаточным», причем эта самодостаточность в чести не только среди мужчин, но и (возможно даже чаще) – у женщин. Каждый отгораживается от другого стеной гордого одиночества. Общение все больше обретает

¹ <http://www.snob.ru/magazine/entry/54312>

² Э. Фромм. «Искусство любить»; СПб «Азбука», 2002г. С. 120.

формальные черты, из него уходят забота, внимание, нежность. Собственно, все человеческое постепенно становится чуждо. Остаются только сухие правила.

Так незаметно рвутся внутриличностные и межличностные взаимосвязи, человек становится посторонним всему и всем, и даже – самому себе. Похожая ситуация, не правда ли? Как часто нам бывает стыдно попросить помощи у другого человека. Да что там! Невозможно бывает признаться самому себе, что вот здесь и сейчас я не в порядке, и мне нужно простое человеческое сострадание. Не ахи-охи, наставления-наравоучения, разнообразные пожелания «духовного здоровья» и чуть ли не требования «прийти в себя» и «взять себя в руки» (читай: отстань и помоги себе сам, подбери свои сопля, ты никому такой не нужен). А это уже страшно, потому что даже намек на потребность в сострадании порой вызывает бурю агрессии у вполне, казалось бы, спокойных и благополучных окружающих.

В результате приходится констатировать, что наше дорогое общество тотально подвержено тотальной депривации потребности в сострадании, и таким образом блокируется целый ряд потребностей, по А. Маслоу аж 2, 3 и 4 уровни. Пока это так, ни о каком полноценном развитии речи быть не может.

Словом, кабы знать, что это за «чудо чудное» такое – сострадание – жить бы нам добрее и веселее. А ведь это и впрямь чудо. И для понимания мы обратимся к замечательному художнику, философу, удивительной судьбы человеку – **Герману Хайндлю**.

Речь пойдет об известной колоде Таро и о том, как он пришел к работе над ней, которая, по сути, представляет собой его философию жизни, квинтэссенцию пути. Я специально соотношу свои мысли с коннотациями уважаемой **Рэйчел Поллак** (Rachel Pollack)³, чтобы не потерять центральный аспект данной статьи – сострадание. Формат данной работы не позволит мне рассмотреть все арканы Таро Хайндля, поэтому я останавлиюсь на целостной концепции данной системы и интерпретации тех ее арканов, которые наилучшим образом отражают заявленную нами тему.

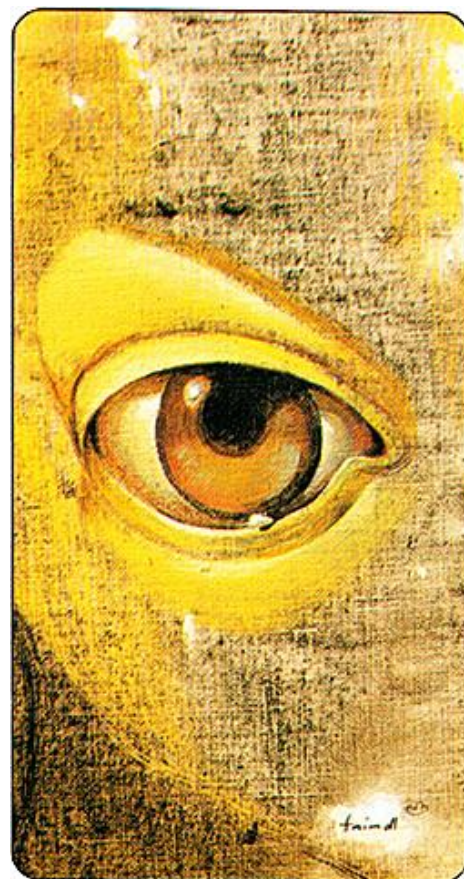
Историческая справка:

1970 г. Немецкий художник Герман Хайндль (Hermann Haindl) нарисовал странный жёлтый глаз, определивший позднее стиль и цветовую гамму Haindl Tarot.

1985 г. Хайндль приступил к созданию своей колоды таро.

1988 г. Der Haindl Tarot впервые напечатана в Германии. (Original german edition, ISBN 3-7787-8044-1).

1990 г. Heindl Tarot издана в США (U.S. Games Systems, ISBN 0-88079-465-8), с книгой - компаньоном «The Haindl Tarot», написанной Рейчел Поллак (Rachel Pollack). Она же написала МБК к колоде.

Таро как искусство

Система Таро позволяет получить символическую карту нашего сознания, которая может служить средством визуализации, своего рода зеркалом индивидуального опыта и жизненного процесса, зависящего от того или иного нашего выбора, скрытых мотивов и прочих аспектов нашего пути. Многие из нас так или иначе знают об этой системе, поэтому с позволения читателя я не стану рассказывать о «таро вообще». Скажу лишь, что по одной из «теорий-предположений» (других попросту нет), Таро впервые появилось как игра во времена итальянского Ренессанса. При этом и сама игра, и изображения на картах были аллегориями духовных идей, «корни» которых уходят в глубокую древность Египта. Так, не являясь изобретением египтян, символика и смысловая наполненность Таро всё же (согласно данной теории) происходит от египетских мистерий. Со стороны оккультистов значительный интерес к Таро возник лишь в конце восемнадцатого века, когда Антуан Курт де Гебелин провозгласил, что карты колоды Таро образуют «Книгу Тот» - свод древней египетской мудрости, предположительно написанный богом Тотом для своих учеников. Напомню, что в античной традиции бог Тот – другое имя Гермеса или Меркурия, а в системе Таро связан с I арканом – Маг. Элифас Леви (его настоящее имя было Альфонс Луи Констант) связал Таро с еврейской мистической традицией под названием Каббала (это слово и означает

³ <http://www.rachelpollack.com>

«традиция»). В своей колоде Хайндль в том числе использует символику значений букв иврита. Созданное в XIX в. Таро Кроули «Книга Тота» влияло на множество художников, бравшихся за создание Таро. Так и Герман Хайндль использовал Таро Тота в качестве одного из источников для создания своей колоды, исключительной по красоте и глубине проработки арканов, наполненной духовной энергией и истиной.

В колоде воплотилось исключительное дарование художника, но особое значение имеет то, что колода явилась кульминацией его духовного опыта – поиска посвящения и чудесных озарений.

В своем Таро Хайндль продолжает традиции различных культур. Как добрый проводник, он ведет нас сквозь них: от Европы до индейцев, от Индии до Китая и Египта; мы видим доисторические статуи и храмы, образы опер Вагнера и прислушиваемся к голосу своей души, к резонансу, который возникает в глубине нашего сознания при взаимодействии с этими образами. С одной стороны, он распределяет стихии и функции (младшие арканы Таро) по различным культурам, словно закрепляет за ними ответственность за определенные элементы мироздания, а с другой – отмечает их нераздельную целостность и значимость именно в межкультурной взаимосвязи.

По сути, Хайндль создал сакральное произведение искусства, говорящее с нами через силу изображений. Как пишет Р. Поллак, «поскольку Хайндль в первую очередь был художником, традиционные символы были подчинены изображению, а не наоборот. Многие карты демонстрируют то, что можно назвать «экономичным символизмом». Единственный жест, объект, цветовой паттерн могут казаться простыми, но на деле охватывают весь спектр заложенной в карте концепции. Эти идеи затем создают новые взаимоотношения друг с другом».

Таро стало для Хайндля воплощением смысла слова «kunst», означающего в немецком языке энергию и силу, в данном случае – созидательного и объединительного толка. Интегративный характер заключен также в насыщенности колоды множеством знаково-символических систем, нередко создающий определенный шум, **но здесь мы имеем дело с опытом сведения многочисленных духовных и эзотерических традиций в едином художественно-культурном пространстве.** Сочетание традиций оракула И-Цзин, рун, астрологических символов, древних культур и Каббалы создаёт различные пути, которыми люди могут осознать и проработать важную для себя информацию. Я говорю здесь о символах Таро как об инструменте для работы по развитию осознанности, универсальном зеркале нашей природы и наших действий. Пока мы не понимаем, как наши поступки формируют нашу жизнь – сегодняшнюю и будущую, мы имеем тенденцию искать причины тех или иных событий то в других людях, то винить во всем «злодейку-судьбу». Это хоть и освобождает нас от ответственности за свою жизнь (что может быть вполне приятно), но также и лишает шансов сознательно управлять ей.

Разумеется, есть некоторая предопределенность событий, которая обычно ничтожно мала и, как правило, связана с определенными индивидуальными задачами развития из нашего прошлого и настоящего. А осознание и проработка собственных уроков жизни имеет огромное значение, ведь все мы здесь учимся, создаем свое и общее будущее. И этот факт также нас объединяет: в конце концов, мы все – в одной лодке.

Сострадание – не аналог страдания, имеющего почти религиозно-культовый характер в христианстве (впрочем, в христианстве также есть образы святых, выполняющих эту важную функцию). В буддизме есть простая молитва, суть которой – в пожелании всех благ всему живому. Объясняется это тем, что все (или почти все) живое на земле страдает, мы все – несовершенны и развиваемся (для чего здесь и пребываем), мы все подвержены желанием и страстям, но СО-страдание позволяет это страдание преодолеть, трансформировать в жизненную силу, которая становится источником для дальнейшего духовного роста. Так возникает неиссякаемый источник жизненной силы. СО-трудничество и взаимное уважение, уход от жёсткой иерархии и доминирования. Духовное обновление человека – центральная тема всей колоды Хайндля. Через это он видит возможным духовное обновление Земли, ее возрождение.

Может ли страдание иметь созидательный смысл?⁴

Эпилог книги Рэйчел Поллак о Таро Хайндля написан женой Германа, Эрикой. Данные ей биографические пояснения поистине бесценны, поскольку они проливают свет на путь фантастической трансформации личности художника, прошедший через страдания, благодаря которой он стал тем, кто создал колоду, обладающую исключительной исцеляющей силой. Я даже не могу назвать ее инструментом, поскольку в ней заключено гораздо больше⁵.

В 1945 году, попав на фронт, и проведя в русском плену следующие 4 года, он в полной мере испытал весь ужас и смятение войны. Этот период крайне важен для дальнейшего развития личности Хайндля. Семнадцатилетний мальчик оказался отброшенным к самому краю физического и психического существования, где переживания, связанные со смертью, стали его повседневной реальностью. Однажды ему даже пришлось рыть собственную могилу. И хотя нет никакого оправдания безумным событиям, которые послужили основанием для его опыта на юношеской стадии формирования идентичности, эти переживания определили его дальнейшую жизнь и сделали возможным духовный рост, в процессе которого выкристаллизовались жизненные принципы Германа – неизменная честность и аскетизм.

Между стремлением к элементарному выживанию и признанием принципов высшей жизни пролегло множество маленьких встреч с природой, другими людьми, самим собой. В своих воспоминаниях о годах заключения, Хайндль постоянно возвращался к берёзке. Бесплодная земля огромного лагеря была окружена высокими изгородями из колючей проволоки и вышками охраны. Побег был невозможен. Всех, кто сбегал, ловили и расстреливали на глазах остальных заключенных. Будущее было покрыто тьмой и безнадежно, но те, кто переставал надеяться – умирали.

И вот однажды Герман обнаружил крошечную березу, проросшую сквозь колючую проволоку. День за днём её листья разворачивались из почек и тянулись к свету. На протяжении весны и лета росток берёзы

⁴ По материалам статьи «If suffering can have a creative meaning, Hermann Haindl's life and work were formed by it». Erika Haindl: <http://rowantarot.blogspot.ru/2012/07/haindl-tarot-whats-it-all-about.html>

⁵ Здесь и далее до конца главы – по материалам эпилога Эрики Хайндль к книге Haindl Tarot: The Major Arcana by Rachel Pollack, Angeles Arrien (Foreword by) ISBN-13:9781564145970; Career Press, Incorporated; 2002 г.

превратился в маленькое деревце. Часами Герман сидел и рассматривал деревце. Солнечные лучи и дождь падали и на березку, и на колючую проволоку. Рост дерева сквозь человеческое страдание и смерть стал для Хайндля основополагающим символом возрождения. Берёза внушала ему: «Живи. Верь. Как я, прорастай из внутреннего центра космической энергии, которая дает нам силу и изобилие несмотря ни на что».

Именно тогда Хайндль испытал глубокое религиозное переживание Бога, как неосознаваемой внутренней силы, которая разворачивается и прорастает в каждом. Однажды обретенное понимание глубокой связи между жизнью и смертью стало для него неиссякаемым источником силы на протяжении всей дальнейшей жизни. По возвращении из плена в 1949 году, Хайндлю было очень нелегко найти своё место в уже сложившемся обществе послевоенной Германии. Но, как бы не было трудно начинать всё заново, он никогда не забывал зеленые листья маленького деревца.

Конец 60-х стал для Германа Хайндля периодом творческого кризиса – подавляемые многие годы опасения и отчаянье прорвались наружу. На протяжении ряда лет он работал театральным художником во Франкфурте-на-Майне, но перед лицом социальной бури 1968-69 годов, абстрактная живопись потеряла для него всякий смысл. В течение целого года он не прикоснулся к холсту и краскам.

Когда в 1970 г. он вернулся к творчеству, родилась картина «Глаз». Эта работа стала началом нового творческого периода, достигшего кульминации восемнадцать лет спустя в картах таро. Глаз смотрит на нас с задней части карт. Это не всевидящий взгляд богоподобного существа – этот глаз отмечен страданием. Или состраданием. Вселенная вовсе не равнодушно взирает на нас, она преисполнена внимания и сочувствия. Вся колода транслирует напряженность между хрупкостью человеческой жизни и бесконечностью духовного. На протяжении всего «путешествия героя» разворачивается драматическая мистерия духовного перерождения через прохождение тяжелейших испытаний, через невыносимую боль, порой – почти что распад.

Я никогда не забуду день, когда Герман Хайндль решился на создание таро. Это был 1980 год, пятница. После 30 лет работы, он решил окончательно оставить театр. И в тот же самый день я потеряла работу, которая должна была поддержать нас материально в течение нескольких следующих лет. Это был настоящий удар. Герман сидел со мной рядом и успокаивал. Зазвонил телефон. Ему сообщили, что большой заказ, на который он рассчитывал, достался кому-то ещё. Вот уж воистину ситуация «Башни»! Но после этого внезапного краха нашей материальной безопасности, Герман сказал: «Это было предопределено. Теперь у меня, наконец, появится время для собственного таро!» Так начался один из самых тревожных периодов нашей совместной жизни. С невообразимой скоростью, один за другим появлялись арканы, всё более прекрасные и завораживающие. Дни и недели были заполнены напряженными и длительными беседами с людьми, которых Герман притягивал в процессе постоянного созидания».

The Fool

Дурак и роза

The Fool (Шут, 0) и The Sun (Солнце, XIX).

На карте изображен тихий, умудренный жизнью человек без пола и возраста, исполненный состраданием к лебедю, рану на теле которого он то ли наивно, то ли – со знанием дела, зарывает пальцем. Эта карта – ярчайший образ исцеляющей силы сострадания, которой шут, очевидно, обладает. Сохранивший душу ребенка, он – абсолютный проводник благодати, способный исправить даже непоправимое... ну или хотя бы попытаться.

В левом верхнем углу помещена буква Алеф, первая буква еврейского алфавита: вол или бык, священное или жертвенное животное. Это буква тишины, «курьер» для гласных звуков. Таинство сострадания и чудо исцеления творится в тишине, которая абсолютно полна в своей пустоте. Пока не пришла неукротимая мысль, приводящая все в движение, пока есть чистое созерцание, и планеты застыли в ночном небе. Их шесть, по числу колокольчиков на его одежде.

Микрокосм повторяется в макрокосме... или наоборот? Но Шут всегда слит с миром, он не может познать самого себя, и для выхода в Познание начинается Божественная Игра и путешествие по Арканам... при условии сохранения напутствия Шута: «потерянный рай» никуда не делся, он в нас самих.

Шут является предвестником грядущего мира, который видит Замысел и знает, что нам предстоит пережить на земле, а потому заранее страдающий нам. Своим напутствием, мольбой во что бы то ни стало сохранить себя такими, каким нас задумал Господь, призывая нас быть «как дети». Мы становимся более циничными и жесткими, когда мы становимся старше. А Шут несет в себе восторг и чистоту незамутненного сознания, он невинен. Он проявляет все сущее, его бесстрашие перед неизвестностью имеет вескую причину: нет ничего такого, чего бы не было в нем и в чем бы не было его; он содержит в себе все предначальное знание о Мире. А значит – чего бояться? Он – конец и начало, «альфа и омега», точка и бесконечность. Поэтому его часто помещают между арканами XX и XXI, - так он является предвестником Нового Мира.

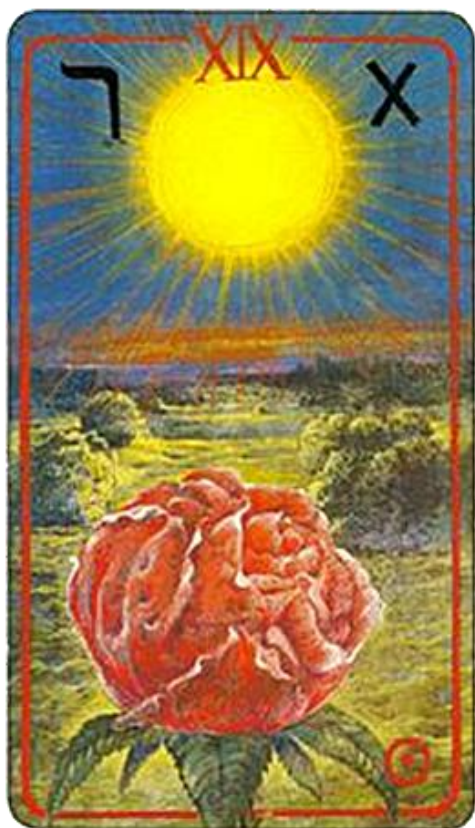
Еще не завертелся хоровод элементов, не началось бурное развитие жизни а с ней – и страдание. Но символ страдания уже присутствует, он неизбежен. Шут понимает и принимает эту неизбежность и необходимость страдания, но все равно пытается закрыть эту рану.

Всматриваясь вглубь Аркана открываются мы видим, что шут не просто закрывает рану пальцем – он лечит, а в глазах его отражается чужая боль и чужие раны – от того глаза его воспалены.

Шут не то чтобы радуется жизни или скорбит, он принимает жизнь такой, какая она есть, во всей ее цветущей сложности. Руна **ᚱ** (Wunju «радость») также означает объединение усилий, или объединение людей

в сообщество. И сострадание здесь является той самой объединяющей силой, которая, возможно, спасет Новый Мир.

Позади и немного выше Дурака, мы видим лебедя, устремленного к небесам, символизирующего эволюцию жизни и сознания, и кроме того шесть планет в ночном небе. Во многих культурах лебедь символизирует чистоту и любовь. Также раненный лебедь рассмотрен в легенде о Чаше Святого Грааля: еще невинный Парсифаль стреляет в лебедя, ранит его, но причинив боль птице – ранит и самого себя. Так он впервые узнает о страдании, что толкает его на путь поисков, которые в итоге приведут к открытию любви и освобождению. Сострадание (взаимосвязь между болью птицы и болью Парсифаля) помогает зреть нашей индивидуальности, в то же время связывает нас с человечеством (Дурак касается пальцем раны) и миром. В результате поднимая нас над индивидуальностью для слияния с ним.

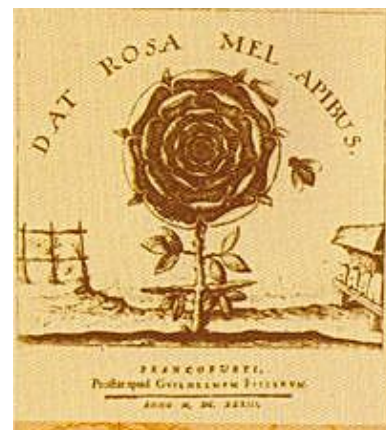
The Sun

Аркан Солнце (XIX) несет в себе огромный ресурс, даруемый нам Природой. Для того, чтобы двигаться дальше, нам иногда просто нужны силы и вера в то, что все будет хорошо. Лично мне помогает медитация на эту карту, она дает возможность восстановить животворную связь с Миром.

Вместо привычных изображений детей в Таро Хайндля мы видим два круга, Солнце и розу, символизирующие Небо и Землю. На этой карте изображена буква Реш (обозначает духовное учительство, руководство) и руна Гебо (X), обозначающая как дар, так и взаимосвязь, духовное партнерство, умственное и физическое равновесие. Здесь нет конфликтов, здесь есть свобода, спокойствие и согласие, но при этом нет безразличия и безучастия.

Мы видим стройный пейзаж, храм природы, в котором центральное место занимают Роза и Солнце: душа природы пребывает в блаженстве и гармонии. В христианстве роза символизирует мученичество и благотворительность, боль и сострадание; также это – символ тайны и молчания. Деву Марию называли Волшебной Розой, Розой Небес, а поскольку на ней не было греха, «розой без шипов». В Каббале Роза — также образ единства. У Данте в «Божественной комедии» роза выступает как мистический символ, объединяющий все души праведных. В германской традиции Роза принадлежат карликам, гномам, феям и находятся под их неусыпной защитой, то есть относится к земному миру, чудесному миру природы.

Карта вводит нас в пространство мифа, погружает в природную мистерию, в которой

царит абсолютное, искрящееся счастье. Достаточно просто почувствовать всем своим существом свет, который исходит от этой карты. Жизнь прекрасна.

Death

Жизнь как дар. Деревья⁶

Если мы вернемся к XIII аркану Таро Хайндля (Death), то помимо головы птицы, костлявой кури с косою, лоды, перевозящий с одного берега на другой, мы увидим ветвь дерева с увядшим листом. И руно В «Версапа», которая переводится как В «березка». Березка, которая в годы юности, в момент духовного озарения стала для художника символом надежды, нестигаемой воли, возрождения. Березка когда-то помогла ему, и теперь он протягивает ветвь спасения нам. Смерть здесь предстает как окончание одного периода и начало другого, окончание одного времени и начало другого: это не конец жизни, а конец кризиса. Даже возможная негативная трактовка смягчается поддерживающей энергией этой карты.

Березка, открывшая художнику глаза на жизнь, привела его к идее «деревячностей» («Baumpersönlichkeiten»), которые он считает вершиной творенья. Относясь к ним с огромным уважением, он

говорит: «Старые деревья как и люди имеют жизненный опыт». Член «Партии зеленых», он ходит встречаться со своими друзьями: старым буком в Кронбергском парке, древним дубом в Рейнхардском лесу, окаменелыми деревьями из Фрауэнштейна, Дибурга, Киева (там живет его человеческий друг-художник), Калифорнии.

Цикл работ Г.Хайндля о «деревячностях» созвучен образам карт Таро

По мнению художника, целостная, миллионы лет формируемая живая душа природы проявляет себя в деревьях, символизирует собой стойкость и волю к жизни несмотря на погоду или стихийные бедствия, подобно тосканским тысячелетним оливковым рощам. Герман Хайндль видит взаимосвязь между человеком и деревом на уровне структуры, что также отсылает нас к мифологии, в т.ч. христианской, и к Каббале. «Чем бы человек стал без деревьев, существовавших задолго до него, и на протяжении всего развития человечества питавших, защищавших и помогавших ему, как библейское Древо жизни и познания, которое символизирует не только физическую, но и метафизическую сущность человечества».

⁶ По материалам заметки Hermann Haindl «Das Herz, die Seele und die Bäume»: <http://erhard-metz.de/2009/03/22/portraits-hermann-haindl/>. Перевод: bezenchuk69 (<http://bezenchuk69.livejournal.com/6523.html>)

Его деревья излучают тепло и силу, любовь и могущество, но они не подавляют, а вселяют уверенность и радость.

Заключение

Система Таро Хайндля не стройна и не равновесна, как и сама природа, но благодаря этому в ней заложен колоссальный потенциал роста. Впервые познакомившись с этой колодой я была восхищена и очарована, а продолжив общение с ней, не перестаю удивляться все новым ее поразительным качествам и глубине мистического опыта, который сокрыт в ней.

Таро Хайндля является как прекрасным инструментом для анализа, самоанализа, работы с подсознанием; позволяет в мягкой форме работать даже с глубокой травмой благодаря колоссальной поддерживающей и исцеляющей силе, заключенной в древних архетипах, интерпретированных художником в современные художественные символы. Он значительно изменил почти все изображения, что поначалу может вызывать затруднения при общении с колодой, зато дал простор для размышления и созерцания, создал стимул для интуитивной и аналитической работы. Также Таро Хайндля прекрасно использовать в практиках медитации.

16.08.2013 г. Герман Хайндль умер. Светлая память.

Ссылка на фильм о Таро Г. Хайндля:

Ч.1: http://www.hermannhaindl.de/film_teil_1.html

Ч.2: http://www.hermannhaindl.de/film_teil_2.html

Ч.3: http://www.hermannhaindl.de/film_teil_3.html

Ссылки на источники:

http://www.hermannhaindl.de/galerie_hermann_1/index.html

<http://erhard-metz.de/2009/03/22/portraits-hermann-haindl>

<http://www.stevewinick.com/pollack.cfm>

<http://tarot-gallery.narod.ru/browse-decks-html/haindl.html>

<http://rowantarot.blogspot.ru/2012/07/haindl-tarot-whats-it-all-about.html>

Р. Поллак. Младшие арканы Таро Хайндля:

<http://ru.scribd.com/doc/33626026/Rachel-Pollack-The-Haindl-Tarot-Minor-Arcana>